

4. Кобыков А.Б., Николай Кондратьев как зеркало кризиса // RРManitor: [сайт]. – URL: <http://RРManitor.ru>

5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. Т.1. Вып.1. М., 1925.

6. Коротав А.В., Цирель С.В. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие / Ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротав. – М.: Либроком, 2009.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ АЗИАТСКОГО КРИЗИСА 1998 ГОДА

Шибанова-Роенко Е.А., Швырёва Е.С.

*Российский университет дружбы народов, Москва,
e-mail: shvyreva89@mail.ru*

Наиболее драматичным событием второй половины 1997 г. и в продолжение всего 1998 г. явился финансово-экономический кризис в Восточной Азии. Первоначально он коснулся главным образом Таиланда и Малайзии, но затем перекинулся на Гонконг, Сингапур, Индонезию, Южную Корею и отчасти Японию. В связи с этим в западной печати заговорили о «заразе с Востока», которая грозит распространиться на весь промышленно развитый мир.

События в Юго-Восточной Азии, на первый взгляд, были неожиданными.

До сих пор эти государства развивались необычайно высокими темпами, за что были прозваны «тиграми». Азиатскую модель ставили в качестве примера, которому якобы надо следовать другим странам, в частности, и бывшим социалистическим странам. Действительно, в 1990-1996 г.г. среднегодовой темп прироста ВВП составил в Южной Корее 7,2%, Малайзии и Сингапуре – 8,7, Таиланде – 8,4, Индонезии – 7,6% (хотя следует отметить, что не принявший эту модель Китай развивался еще быстрее).

Казалось, процветанию «тигров» не будет конца.

Но осенью 1997 г. наступило своеобразное «похмелье». Паника уверенно охватила фондовые и валютные биржи Восточной Азии. Валюты вышеперечисленных стран, державшиеся до этого неизменного курса по отношению к доллару США, начали катастрофически падать. Южнокорейский вон упал к концу года на 47%, тайландский бат – на 45%, индонезийская рупия – на 56% и т.д. Один за другим стали «лопаться» местные банки, закрываться предприятия, началось падение производства. Объявили банкротство некоторые местные концерны. В Южной Корее из 30 крупнейших концернов обанкротились восемь. Десятки тысяч людей потеряли работу. В Малайзии заговорили о необходимости выдворить из страны до 1 млн. иммигрантов, приехавших на заработки и ставших теперь «лишними».

В азиатских странах – таких как Индонезия, Корея, Сингапур, Тайланд – до кризиса имелась довольно высокая доля торговли внутри азиатского региона. Доля азиатских стран, включая Японию, составляла в среднем более 40% в экспорте и импорте этих стран в 1992 и 1996 г.г. В период кризиса в 1997 г. экспорт и импорт только в Индонезии упал ниже 30%, остальные же страны сохранили высокий уровень региональной торговли.

Азиатские страны имели достаточно высокий объем притока иностранного капитала в экономику. В Корее приток капитала составлял в среднем с 1990 по 1998 г.г. 3% от ВВП, в Таиланде – 2,4% от ВВП и в Индонезии – 0,8% от ВВП.

Отметим, что зависимость стран от притока капитала ставит под удар возможность обеспечения равновесия без изменения внешних пропорций. Приток капитала означает ожидание возможности получения более высокого дохода иностранной компанией через

Н лет. Если на момент окончания периода инвестирования валютные доходы страны недостаточны для обеспечения конвертируемости прибыли, то происходит девальвация валюты. Корреляция с современной ситуации позволяет авторам отметить: вполне возможно, что контракт будет профинансирован за счет нового инвестора. Прямые инвестиции в компанию обращаются получением экспортных доходов. Если экспортных доходов недостаточно, то инвестор вправе продать акции компании и конвертировать прибыль. Таким образом, инвестиционный бум может усилить давление оттока капитала. В конечном счете, если нет возможности покрыть потребности в конвертации прибыли за счет притока новых средств или резервов усиливается давление на торговое сальдо и возрастает вероятность кризиса. Поэтому большой объем притока капитала при неадекватных валютных доходах в последующие годы, как правило, предшествует кризису.

В Таиланде основной приток капитала приходился на начало 1990-х г.г. При этом особенностью этого периода явился рост портфельных инвестиций, которые были примерно в 2 раза выше, чем прямые инвестиции. Страновая привязанность прямых инвестиций также играла определенную роль. Интенсивность притока всех инвестиций была примерно одинаковой: в начале 1990-х г.г. они были достаточно высоки. Но в 1994-1997 г.г. приток стал снижаться: основу прямых инвестиций в Азии составляли вложения Японии; ухудшение финансового положения в Японии привело к сокращению притока инвестиций в 1994-95 г.г. в Таиланде, что сказалось на снижении темпов роста экономики и росте краткосрочного долга.

Авторы считают важным добавить, что краткосрочный внешний долг является одним из предвестников странового кризиса.

В подтверждение мысли приведем следующие данные. С 1990 по 1997 г.г. краткосрочный внешний долг в Индонезии вырос с \$11.1 до \$32.2 млрд., в Корее с \$22.8 до \$100 млрд., в Таиланде с \$8.3 до \$34.8 млрд. Пик роста краткосрочного долга в Таиланде (\$41.1 млрд.) приходился на 1995 г., т.е. на период спада прямых и портфельных инвестиций. Давление долга росло на фоне ухудшающегося торгового сальдо. Отношение краткосрочного долга к экспорту в Таиланде выросло с 1992-1997 г.г. с 43 до 60%, в Корее с 32 до 50%, в Индонезии с 52 до 108%. Рост краткосрочного долга создал угрозу бегства депозитов из банковского сектора в отсутствие страхования депозитов. Внутренние инвесторы также стремились избавиться от долгосрочных активов под влиянием роста концентрации краткосрочного иностранного долга.

Что же именно вызвало т.н. мировой Азиатский кризис?

Некоторые наблюдатели, указывая на впечатляющие рекорды роста экономик Восточной Азии, утверждали, что никаких фундаментальных экономических причин для собственно кризиса не было. Более того, заявляли они, неоправданная потеря доверия международных финансовых инвесторов стала «самовыполняющимся пророчеством», когда паническая продажа азиатских активов некоторыми финансовыми инвесторами так напугала других инвесторов, что они тоже начали продавать. Когда началась паника, она повлияла на все страны без исключения, в т.ч. неазиатские страны, такие как Россия и Бразилия, которые тоже столкнулись со спекулятивными атаками.

Однако большинство экономистов сегодня согласятся с тем, что фундаментальные проблемы восточноазиатских экономик все-таки значительно спо-

способствовали возникновению этого кризиса. Наиболее серьезные вопросы вращаются вокруг банковских систем азиатского региона. На протяжении начала 1990-х гг. азиатские банки получали большой приток иностранных инвестиций, отражающий международное возбуждение, вызванное сильным экономическим ростом в Азии. Большой приток финансовых ресурсов и связанные с ним дефициты счетов текущих операций не обязательно превратились бы в проблему, если бы полученные средства инвестировались производительно. К сожалению, многие местные банкиры выдавали кредиты на основе дружбы, семейных отношений или политических связей вместо тщательных экономических обоснований – феномен, который стал известен как «кумовской капитализм» («дружеский капитализм», «crony capitalism»). В результате имели место небольшие доходы от инвестиций и растущее число дефолтов среди заемщиков. Понимание финансовыми инвесторами, что их доходы от азиатских кредитов и инвестиций будут значительно меньше ожидаемых, спровоцировало продажи азиатских активов и вызвало валютный кризис.

Три страны, которые больше всего пострадали от кризиса, а именно: Индонезия, Корея и Таиланд – обратились к МВФ с просьбой о предоставлении финансовой помощи.

Стратегия борьбы с кризисом в этих странах состояла из трех основных компонентов.

Финансирование. Для выполнения программ стабилизации и реформ в Индонезии, Корее и Таиланде было выделено примерно \$35 млрд., при этом в 1998–1999 гг. помощь Индонезии была дополнительно увеличена. Другие многосторонние и двусторонние источники обязались предоставить финансирование на сумму приблизительно \$85 млрд., хотя не все эти средства на самом деле материализовались. Помимо этого были предприняты согласованные действия (на разных этапах после начала реализации этих программ, в разных странах), с тем чтобы остановить отток частного капитала.

Макроэкономическая политика. Для того чтобы остановить обвал валютных курсов стран, который намного превышал понижение, которое можно было бы допустить с учетом фундаментальных показателей, и предотвратить спираль инфляции из-за понижения курса национальной валюты, а также дальнейшее снижение курса, была ужесточена денежно-кредитная политика (на разных этапах в разных странах). Это ужесточение носило временный характер сообразно обстоятельствам: как только начинало восстанавливаться доверие и стабилизироваться состояние рынка, процентные ставки снижались. В случае Индонезии и Кореи бюджетная политика должна была, в целом, оставаться твердой, в то время как в Таиланде планировалось остановить увеличение дефицита за счет ужесточения бюджета за год до кризиса.

Структурные реформы. Были приняты меры для преодоления недостатков в финансовом и корпоративном секторе. Для смягчения социальных последствий кризиса и подготовки почвы для возобновления экономического роста были намечены другие реформы.

Последствия Азиатского кризиса для США и Западной Европы оказались менее ощутимыми. Снижение курса акций на фондовых биржах этих стран было приостановлено как временным закрытием бирж, так и обратной покупкой ценных бумаг теми компаниями и корпорациями, у которых упали курсы бумаг в октябре – ноябре 1997 г. Особенно интенсивно этот процесс проходил в США на Нью-Йоркской фондовой бирже. Росту биржевых индексов в США способство-

вало и повышение котировок акций компаний с высокими технологиями, а также экономический рост при низкой инфляции, увеличение производительности труда, сокращение госрасходов, положительное saldo федерального бюджета и устойчивый приток капитала в экономику.

В Западной Европе биржевые индексы осенью 1997 г. также подверглись колебаниям от падения к росту, однако в начале 1998 г. наметилась тенденция к повышению. Это было обусловлено стабильным экономическим и финансовым развитием. Хотя для Западной Европы характерен довольно высокий уровень безработицы.

Но в то же время США и Западная Европа вполне значительное время продолжали ощущать последствия мирового Азиатского кризиса и выражали определенную озабоченность на будущее, т.к. на страны Юго-Восточной Азии приходилось 1/3 мирового ВВП и более 40% экспорта в США и Западную Европу. Поэтому обесценение валют стран Юго-Восточной Азии в принципе представляет определенную угрозу для ведущих западных стран, ведь рост притока азиатских дешевых товаров может привести к дефициту торговых и платежных балансов, дестабилизации экономики, особенно безработицы, что весьма опасно для Франции, Англии, ФРГ. Например, для США изменения в поставках азиатских товаров потребительского спроса, по оценкам специалистов, может обернуться дефицитом торгового баланса в размере \$250 млрд. В 1992–1999 гг. развитые страны также столкнулись с сокращением своего экспорта из-за Азиатского финансового кризиса.

Более негативное воздействие цепная реакция азиатского финансового кризиса оказала на страны Латинской Америки и Россию, где в те годы отсутствовала экономическая и финансовая стабильность.

Особое место в указанном процессе занимала РФ. Построение рыночной экономики и стремление быстро войти в мировое экономическое сообщество через глобализацию рынков капиталов принесло негативные результаты под воздействием Азиатского финансового кризиса. Дело в том, что в ходе экономических реформ происходило слишком быстрое «бегство от социализма», а это обусловило весьма поспешные, плохо подготовленные и непрофессиональные шаги. В результате «шоковой терапии» – либерализации цен, быстрой и неэффективной приватизации, создания большого количества слабых банков и иных кредитно-финансовых институтов – страна столкнулась с острейшими проблемами. Они характеризовались длительным, начиная с 1992 г.; падением производства; гиперинфляцией в течение 3–4–5 лет; расстройством бюджетной системы, выразившейся в нарастании дефицитов бюджета и государственного долга; низким уровнем инвестиций, включая иностранные; очень слабой и низкой собираемостью налогов; ростом взаимной задолженности предприятий; невыплатой заработной платы; региональными социальными конфликтами.

Но, наряду с этим, в России активно развивались сфера обращения за счет расширения кредитной системы, акционирование госпредприятий, рынок ценных бумаг, сырьевые отрасли (нефть, газ, драгоценные металлы, черные и цветные металлы), ориентированные в основном на экспорт, а также торговля. В итоге это привело к обострению страновой ситуации и 17 августа 1998 г. правительство и банки оказались неспособными выплатить внутренние и внешние долги. Был объявлен дефолт.

Таким образом, Азиатский финансовый кризис постепенно перерос в мировой финансовый кризис

1998г., существенно подорвав стабильность национальных рынков капиталов, а также в целом мировой финансовый рынок. Было и продолжение в начале 1999 г.: финансовый кризис разразился в Бразилии – происходило падение курсов акций, отток иностранного капитала, девальвация национальной денежной единицы.

Итак. Азиатский кризис 1998 г. привел к отрицательным последствиям в экономическом развитии ряда стран и нестабильности современных международных экономических отношений. В частности, в странах Юго-Восточной Азии в 1998-1999 гг. происходило сокращение производства, росла безработица, продолжались банкротства предприятий и кредитно-финансовых институтов. Снижение деловой активности привело к падению мировых цен на нефть, что в свою очередь оказало негативное влияние на финансовое положение ее экспортеров, включая Россию. Кроме того, девальвация многих валют стран Азии, России и Бразилии обусловила определенную напряженность платежных балансов как промышленно развитых стран, так и ряда других из-за притока более дешевого импорта в перспективе.

В условиях развертывания мирового финансового кризиса мировое сообщество ищет выхода из него. Основными направлениями ликвидации кризисных последствий являются меры жесткой экономии и стабилизации денежно-кредитных систем, проводимых в странах, которые наиболее сильно страдают от кризиса. Оказание экономической финансовой помощи в виде кредитов со стороны МВФ, МБРР и региональных кредитно-финансовых институтов на фоне реформирования мирового финансового рынка, включая рынок капиталов, валютный и рынок ценных бумаг происходит в целях создания более стабильных условий функционирования и тесного координирования мирового рынка капиталов с национальными рынками.

Список литературы

1. Мечты Фридмана: американский век, азиатский кризис // Stratfor, 2012. 23 августа.
2. Осипова О.А., Пухов С.Г. Экономический кризис 1997-99 гг. в Тайланде, Корее и Индонезии, 1999.
3. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма, 1999.
4. Хмыз О.А. Финансовая либерализация и кризисное состояние экономики, 2002.

ОСОБЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА VIP-СЕКТОРА

Шибанова-Робенко Е.А., Джеренашвили П.Ю.

*Российский университет дружбы народов, Москва,
e-mail: dzherenashvili@yandex.ru*

Определение VIP появилось в английском языке в 1940-е гг., предположительно в Великобритании, в роли «особый пассажир, специальный клиент, требующий нестандартного внимания». Так в авиации называли пассажиров высокого ранга, для полётов которых требовались комфортабельность и специальные меры безопасности.

VIP (Very Important Person) – в дословном переводе с английского языка – очень важная персона, человек обладающий каким-либо льготами или привилегиями благодаря своему статусу, популярности, либо размеру капитала.

Программой VIP может пользоваться любая компания, начиная от банка и заканчивая консалтинговой компанией: VIP-статус будет присваиваться клиенту в зависимости от количества денег на расчётном счёте, либо же от суммы сделки.

Присвоение VIP-статуса клиенту практически закрепляет его за этой компанией и даёт ему дополнительные преимущества, как-то: скидки, бонусы, обслуживание вне очереди, личный менеджер и пр. Все это «запускается», как правило, при повторном обращении в компанию.

Но в описанном механизме заложены и угрозы. Раньше VIP-статус был интересен как раз тем, что давал дополнительные бонусы, удерживал и мотивировал клиента работать именно с той компанией, в которую он обратился в первый раз. Сегодня – из-за нестабильности экономической ситуации – VIP-статус выдаётся клиенту очень редко. В частности, управляющий филиалом Банка «ГЛОБЭКС» Василий Ожередов прокомментировал такое положение аналогичным образом: «Как правило, мерилом важности клиента в банковской среде является условная сумма на счёте или социальный статус. Однако всё в жизни переменчиво, и некогда VIP-клиент банка из-за ухудшения своего финансового положения может оказаться вследствие своей неплатежеспособности далеко не гордостью банка».

Однако и сегодня VIP-статус присваивают в автосалонах при покупке автомобиля. Далее этот статус будет означать скидку на запчасти для автомобиля, скидку на ремонтные работы, иногда бесплатный эвакуатор до ближайшего сервиса, скидку при покупке следующего автомобиля в этой компании. Однако, по мнению автора статьи, VIP-статус клиента автосалона – это просто формальность, не более, чем просто надпись на пластиковой карте, торжественно вручённой Вам при покупке автомобиля. Этот статус вовсе не означает, что вы сэкономите на запчастях либо работе, используя свою привилегию почётного клиента, в других компаниях цены могут быть значительно ниже.

Таким образом, VIP-статус – определение относительное, т.е. такой клиент будет иметь цену на услуги ниже по отношению к другим покупателям, не имеющим привилегированного статуса, но это не значит, что цена будет самой низкой на рынке.

Добавим, что количество бонусов, подарков и привилегий будет зависеть от размеров компаний. Крупная компания предложит клиентам привилегированное обслуживание с личным менеджером и т.п., а небольшая компания, возможно, только скидку при следующем обращении.

С позиции антикризисного менеджера необходимость внедрять разнообразные программы сервиса, в том числе обслуживание по VIP-уровню, естественно, имеется, поскольку необходимо рассматривать каждый вариант привлечения дополнительной прибыли и клиентов. Затраты на реализацию программы минимальны, по сравнению с полученным эффектом. Но стоит помнить о том, что надпись VIP на карте клиента не должна быть простым логотипом, а в истинной мере должна показывать, как компания дорожит своими клиентами, ведь целью VIP-программы является максимальное удержание клиентов компании.

Эффективность затрат по программе зависит от отрасли, в которой программа будет составлена. К примеру, банковский сектор, в котором на 2006 г. насчитывалось больше всего программ по работе с VIP-клиентами, теперь – во времена ожидания второй волны кризиса и финансовой нестабильности – считает присвоение особого статуса не очень важной и несвоевременной формальностью. По словам банковских менеджеров, теперь не важно, насколько велико состояние вклада клиента; если этот клиент формирует более 70% выручки филиала банка, то